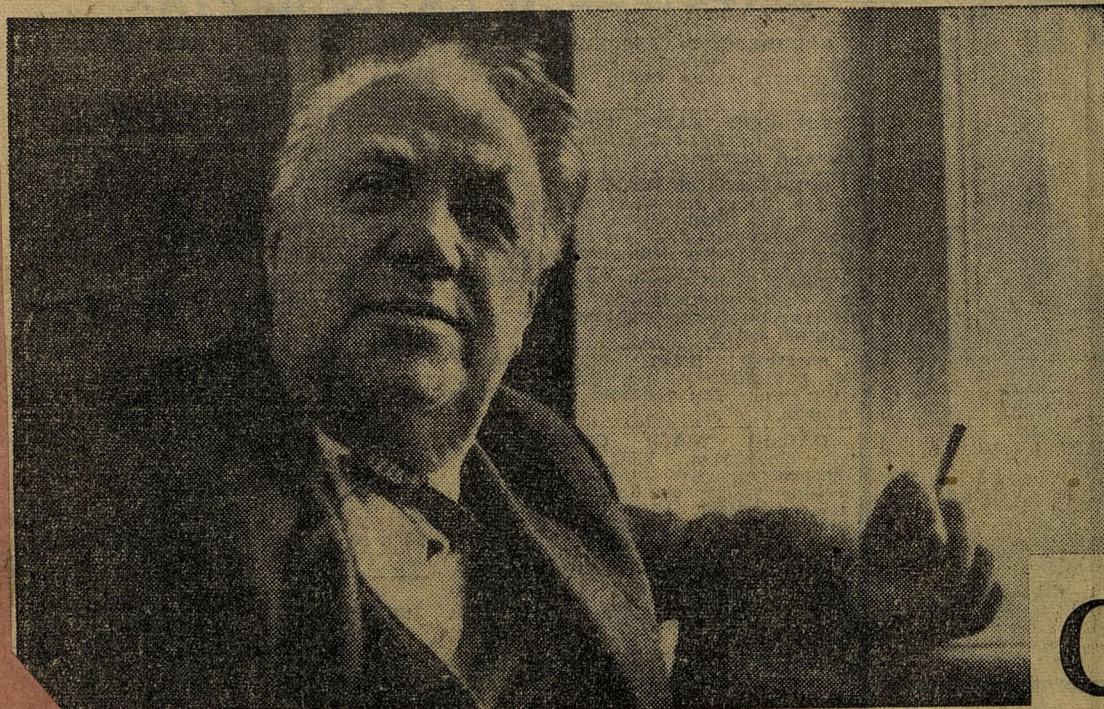

15 I 1966

ВЕЧЕРНИЙ МОСКОВСКИЙ
г. Москва

15 ЯНВ 1966

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

душевность и сметку, в третьих запечатлелись острая наблюдательность артиста, красочные бытовые штрихи, неподражаемый «жаровский» юмор. При всем богатстве дарования легко было превратить находки в шаблон, пусть в «свой», излюбленный, но уже привычный, создавать образы однотипные, благо успех заранее обеспечен. Спасли творческое беспокойство, жажда нового и встречи с интересным социальным материалом.

Из великого множества созданных образов всплывают в памяти великодушные, несхожие, поражающие воображение законченностью и выразительностью шедевры — роли Жарова в кино. Например, Фомка Жиган в первой звуковой советской картине «Путевка в жизнь». Понача-

го оказалось, во имя какой цели, куда направлены удачество, темперамент, отвага. Своеобразным вызовом «незыблемым» устоям «темного царства» прозвучали звонкие песни, развеселые выходки, неистовое шутовство Кудряша — Жарова в фильме «Гроза».

Богатством психологических оттенков, исторической достоверностью и захватывающей силой личности поразил в его воплощении Меншиков, вначале отважный и ловкий Алексашка, а потом государственный муж. А конторщик Дымба, «король бильярда», трусливый и наглый, с его назойливым, сквозь зубы процеженным мотивчиком «Цыпленок жар-р-р-р» в трилогии о Максиме! И вдруг вновь совсем другой — дисциплинированный и заботливый советский командир, большевик Харитонов в спектакле Малого театра и в одноименном фильме

Вот уже 27 лет Жаров — артист Московского Малого театра. Многие узнали его не только как актера, но и как общественного деятеля, замечательного рассказчика, гостеприимного хозяина Дома актера, директором которого он является. Миллионы телезрителей полюбили его непринужденные беседы, интересные выступления на голубом экране.

Стоит Жарову появиться на подмостках сцены или концертной эстрады, его не только приветствуют аплодисментами, радостными возгласами, но и заранее начинают смеяться, ожидая вновь и вновь увидеть знакомую походку, пленительную улыбку, комедийный блеск. И требовались большая решимость, дерзновение таланта, чтобы сойти с проторенного пути, показать другие возможности своего драматического таланта.

В последние годы нам открылся еще неведомый Жаров. Помню, когда-то в заснятом в кино водевиле

альчности и пошлости человека. Жаров совсем по-новому осветил судьбу и характер Лебедева в постановке Б. Бабочкина «Иванов». Он смешон, конечно, но так обидно за его пропущенную жизнь, что не хочется смеяться.

Неожиданным оказался и Митрич Жарова в толстовском спектакле «Власть тьмы». И здесь артист не столько стремился изобразить колоритную внешность бывалого солдата, сколько раскрыть потаенное: одиночество, никому не нужную нежность, терпкую жалость к Анютке и нарастающую под спудом ярости против преступной алчности и беспросветного быта.

И по контрасту — совершенно другая роль: драматическая, пронизанная теплом глубокого патристического чувства. «Луна зашла...» — антифашистская пьеса Дж. Стейнбека. Наиболее прогрессивное создание автора «Гроздьев гнева» и «Зимы тревоги нашей».

С большой эмоциональной силой и эпическим размахом воплотил Жаров сложный образ Иллариона Грозы в пьесе Корнейчука «Страница дневника». Перед нами трудная судьба отважного советского воина, пережившего жестокую личную трагедию в пору Великой Отечественной войны и не нашедшего достойного места в мирной жизни.

В творческих исканиях Михаила Жарова сказались смелость таланта, чувство современности и душевная молодость замечательного актера, не почившего на лаврах.

А. ДУБИНСКАЯ,
кандидат филологических наук.
Фото И. КОШЕЛЬКОВА.

СМЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ, сердечная улыбка Михаила Жарова, искрящееся озорство, сочность и радость его комедийного дара сразу, еще в начале творческого пути артиста, покорили зрителя. Его обаяние завораживало. Популярность некоторых созданных им в театре и кино колоритных характеров, убедительность, жизненная реальность были настолько велики, что порождали множество недоразумений и забавных происшествий. Актера иной раз наивно принимали за тех персонажей,

которых он сыграл, приписывали ему их привычки, достоинства или пороки и слабости.

Восемьдесят фильмов значится в послужном списке Жарова. Роли большие и маленькие, эпизодические и заглавные, положительные и отрицательные, исторические и современные.

В некоторых из них обыгрывались выигрышные типажные данные актера, в других — его умение передавать яркие национальные черты русского характера: размах и жизнелюбие,

лу вроде бы беспечный гуляка и прожигатель жизни, «кумир шпаны». Потом за показной уверенностью обнаруживаются смятение, звериная ненависть бандита к новой трудовой жизни. В финале Жиган — жестокий убийца чудесного парня Мустафы. Впервые в творчестве Жарова бесшабашность его героя обернулась неистовой темной яростью.

В дальнейшем все отчетливее проявлялись в интерпретации образов социальные критерии. Важнее все-

Б. Лавреница «За тех, кто в море». Образ проникновенный, сердечный, мудрый, открывший новые, рожденные советской эпохой понятия о морской романтике и воинском долге.

МУЖАЛ и обогащался талант Жарова в театре. Неистощимы воображение, блеск, сценические краски его комедийного искусства, которому подвластны различнейшие оттенки смешного: ласковый юмор, сочный быт, ирония, сарказм, сатира.

«Медведь» гомерический хохот сопровождал каждый жест, слово, поступок брызжущего энергией грубоватого забияки, любителя жуировать жизнью помещика Смирнова — Жарова в его изумительном дуэте с блистательной О. Андровской в роли Поповой. А недавно перед нами возникли глубокие психологические чеховские коллизии, неожиданно проникновенные душевные краски, боль зря загубленной, бессмысленной жизни хорошего, доброго, но бессильного противостоять напору